

Сегодняшний подарок был весьма уместен, и, если просьба не будет слишком наглой, он мог бы выполнить её.

Цзин Чжу вздрогнул и бросился на землю, произнося:

— Цзин Чжу удостоился чести быть назначенным Вашим Величеством богом врачевания, но остальные целители из Зала целителей должны через тысячу лет вернуться в мир смертных, чтобы испытать все его тяготы...

— Разве это плохо?

Чжоу Янь немного удивился, вспомнив, что Бай И всегда мечтал о мире смертных.

— Они слишком долго находились на Девяти Небесах и не хотят снова проходить через эти испытания...

Цзин Чжу говорил с горечью, как будто человек, привыкший к роскоши, не может вынести жизни в глуши.

— Тогда пусть так и будет. Кто хочет уйти — уйдёт, и никто вас больше не заставит!

Чжоу Янь решительно подвёл черту, а затем спросил:

— Как использовать эту штуку?

Когда Цзин Чжу уходил, он чувствовал, как тепло разливается по всему телу, словно он превратился в пару, готовый вот-вот взорваться...

Бай И, увидев, как Чжоу Янь входит, заметил, что его лицо выглядит странно, но не мог понять, что именно не так.

Небесный Император подошёл к кровати, с лёгкой улыбкой на губах, и провёл рукой по всё ещё покрытому красными пятнами лицу Бай И, произнеся серьёзно:

— Лисёнок, сегодня я должен тебе кое-что важное сказать.

Его странность заключалась в этой полуулыбке.

Бай И устремил на него взгляд и спросил:

— Что за дело требует такой серьёзности?

Чжоу Янь попытался придать своему лицу более строгое выражение и сказал:

— Тебе нужно повысить свою силу, чтобы восстановиться после внутренних повреждений. Сейчас эти мази лечат только внешние раны, да и то не полностью.

Бай И потрогал лицо и почувствовал неровности. В Чертоге Чунхуа не было зеркала, и он не мог увидеть, как выглядит. Наверное, ужасно.

Он просто сказал:

— Я знаю. Я буду усердно изучать бессмертную магию. Как только немного окрепну, вернусь в Священную обитель Юйцин...

Чжоу Янь быстро прервал его:

— Не нужно. Я уже достал для тебя подходящую технику для тренировок. Ты можешь спокойно заниматься здесь.

С этими словами он полез в карман и вытащил книгу в жёлтом переплёте, которая выглядела как настоящее учебное пособие.

Бай И загорелся интересом и быстро спросил:

— Это от Небесного Владыки?

Чжоу Янь поспешно кивнул:

— Он сказал, что если ты будешь усердно тренироваться, то всего через год-два сможешь избавиться от костей демона и обрести божественное тело.

— Какая техника может быть настолько мощной?

Бай И с недоверием открыл книгу, пролистал пару страниц, и его лицо исказилось. Он с яростью посмотрел на этого не слишком серьёзного Императора.

— Чжоу Янь... отпусти меня, м-м!

Небесный Император обнял своего лисёнка и перекатился с ним на кровати, но в итоге поцеловал только лисью шерсть. Разозлившись, он прижал его лапы к кровати и пристально посмотрел на теперь уже не слишком привлекательное лицо Бай И.

— Ты что, хочешь остаться таким навсегда? Мы просто поспим вместе, что тут сложного?!

Его красивое лицо стало ледяным, словно погрузилось в зиму.

Бай И нахмурился. Он действительно чувствовал себя неловко, но сейчас его лисье лицо не выражало никаких эмоций.

Он вдруг вспомнил лисьего духа, которого встретил в мире смертных. Тот сказал: «Ты, кажется, влюбился в него...»

Что такое любовь? Бай И был в замешательстве.

Через некоторое время он заметил, что Чжоу Янь выглядит не таким огромным, как раньше, и понял, что у него снова закончилась магия, и он снова превратился в человека. Он тихо вздохнул.

Чжоу Янь схватил руки Бай И, обнажив его тело, и, увидев, как оно покрыто шрамами, его глаза покраснели. Он без колебаний поцеловал его тонкие губы, а затем начал спускаться по шее, оставляя следы поцелуев...

Бай И проснулся, чувствуя, как всё тело болит, словно его разобрали и снова собрали. Он не мог пошевелиться.

Чжоу Янь обнимал его сзади, прижимаясь плотно, и, кажется, спал крепче. Если честно, вчерашняя ночь была тяжёлой для обоих, но Бай И действительно поглотил много жизненной энергии.

Бай И посмотрел на свой слегка выпуклый живот, словно он был беременен, и его брови дёрнулись. Ему почти хотелось ударить Императора, который лежал за его спиной.

Он осторожно попытался встать с кровати, стараясь не разбудить ненасытного зверя.

Но только он слегка пошевелился, как услышал лёгкий звук, словно что-то выскользнуло из его тела...

Лицо Бай И позеленело, и он с яростью посмотрел на Чжоу Яня... Этот зверь оставил это внутри на всю ночь!

И когда это вышло, Бай И почувствовал, как что-то вытекает из него, стекая по бёдрам к лодыжкам. Он замёр на месте, услышав сзади тихий смешок.

Бай И почувствовал, как его тело поднялось в воздух, и через мгновение он снова оказался на широкой кровати.

Чжоу Янь посадил лисёнка к себе на колени, лицом к себе, и с насмешкой сказал:

— Моя жена ещё может встать? Похоже, я недостаточно хорошо справился.

Лис Бай И покраснел и нахмурился:

— Я... м-м!

Чжоу Янь не дал ему говорить. Он одной рукой притянул Бай И к себе и снова поцеловал его. Вскоре Бай И уже только тяжело дышал.

Чжоу Янь, как настоящий зверь, облизывал его шрамы и шептал на ухо:

— Моя жена действительно соблазнительна, мне трудно от тебя оторваться...

Хотя он говорил, что не может оторваться, на самом деле он и не пытался.

Бай И, потный и красный, смотрел на Чжоу Яня слезящимися глазами, больше похожий на цветочного духа, чем на лиса.

Так прошёл ещё один день. Бай И чувствовал, что жизнь проходит в тумане. Теперь, когда Чжоу Янь обнимал его, он не мог пошевелиться.

Чжоу Янь был доволен и сказал:

— Моя жена, не забудь поглотить жизненную энергию, иначе мои труды пропадут зря.

Бай И посмотрел на него уголком глаза, впервые осознав, насколько бесстыдным может быть Небесный Император, и хрипло произнёс:

— Вынь это.

Чжоу Янь сделал вид, что не слышит, и снова пошевелился, заставив Бай И покраснеть.

Как бы ни был нагл Император, для лиса это оказалось очень эффективным. Через десять дней Бай И почти полностью исцелился и отрастил второй хвост.

Этот второй хвост появился странным образом, и он был очень чувствительным...

Позже Бай И подумал и смирился, решив, что, видимо, такова природа лисов.

Когда Цзин Чжу принёс лекарство, он снова увидел Небесную Императрицу, стоящую на коленях у входа. Казалось, он всегда попадает в нужный момент. Если Золотой Феникс не ждал его специально, значит, он каждый день приходил сюда.

Цзин Чжу опустил голову и, как обычно, прошёл мимо. Ведь, что бы он ни сказал, Императрица всегда оставалась такой же бесстрастной, как кукла.

— Великий бог врачевания, подождите.

Этот голос донёсся до Цзин Чжу, и он обернулся.

Хотя он и был назначен богом врачевания, до сих пор никто не называл его так в лицо. Это вызвало у него странное чувство.

Лин Сяо поднял своё изящное лицо и тихо сказал:

— Не могли бы вы передать...

Не дожидаясь, пока он закончит, Цзин Чжу быстро замахал руками:

— Не то чтобы я не хотел помочь, но Император точно не станет вас видеть.

Он помнил, как Император говорил о нём с отвращением.

Лин Сяо улыбнулся, и Цзин Чжу замёр. Он услышал:

— Мне не нужно видеть Императора. Пожалуйста, передайте Бай И, что Лин Сяо ждёт его за пределами Чертога Чунхуа.

Цзин Чжу растерялся. Бай И — это тот маленький лис? Он начал размышлять, какие тайны связывают Императора, Императрицу и этого лиса.

Его голова начала болеть от мыслей, и он просто отмахнулся от этого.

<http://bllate.org/book/15500/1374846>